

71-65383

СОРАСПЯТІЕ

Est. A-17170

4A

66583

СОРАСПЯТІЕ.

Оттиск из Евангельскаго журнала „Вѣрность“.

Адрес редакціи:

Redaktion „Vernost“ Hummelgatan 19 lok. 16.
Helsingfors. Finland.

Много говорят о тайнах креста. Слово о крестѣ полно тайн божественной премудрости; оно-то именно и есть юродство для невѣрующих. (I Кор. 1:18).

Но слово о крестѣ даже и для многих вѣрующих является еще юродством, в особенности в том пунктѣ, гдѣ говорится О СОРАСПЯТІИ Христу.

Люди с радостью выслушивают благую вѣсть о крестной смерти Христа за наши грѣхи, хвалятся прощением и примирением с Богом через кровь, пролитую на крестѣ, но чтобы пріобрѣсть силу и уразумѣніе в словѣ о крестѣ — об этом большинство людей не заботится.

Христос распят ЗА НАС! — о, это очень радостно, а то, что МЫ сораспаты со Христом, — часто для нас непріемлемо. Может быть, и признают библейскую доктрину о сораспятіи, но в жизни эта дивная истина остается не осуществляемой. Кажется, в Словѣ Божіем нѣтъ ни одной другой истины, которая испытывала бы

столько пренебреженія, как именно эта истина. Наипаче такое положеніе находится в зависимости от нашего *маловѣрія*, не вмѣщающаго в себя истину о сораспятіи. Но это зависит также и от нашего *нежеланія*, ибо ничто другое так сильно не угрожает нашему эгоизму, как слово о сораспятіи, а СООТВѢТСТВЕННО НАШЕМУ СВОЕВОЛІЮ НАХОДИТ СВОЕ МѢСТО И НАШЕ НЕВѢРІЕ. И все-таки именно *здѣсь* — отправная точка ПУТИ, ведущаго К СВОБОДѢ.

Нужно откровенно сказать, что жизнь большинства „вѣрующих“ не является жизнью вѣры; потому-то и нѣтъ блаженной жизни свободы. То, что люди называют вѣрою, подобно как бы долговому обязательству. Люди приняли своим разсудком — *от страха* перед гибелью — многія библейскія истины, а потом стали тяготиться тѣми заданіями, которыя, в связи с этим, на них возлагаются. Они разсудили: так и этак должны поступать, то и другое должны дѣлать, чтобы, в концѣ концов, достигнуть состоянія, в котором они должны быть, и дѣлать то, что они должны дѣлать.

— „О!“ — писала мнѣ одна сестра — „когда же я, наконец, достигну того, чтобы не посрамить моего возлюбленнаго Спасителя!“ Люди, кажется, никогда не могут сказать: „иго Твое благо, и время

Твое легко“. Им кажется, что быть вѣрующим — это мученіе, а достиженіе святости страшно тяжело. Все, что они читают или слышат из Слова Божія, превращается для них — в бремя, закон и угрожающій суд, от котораго хотят спастись, напрягая до крайности всѣ свои силы. Так люди и становятся болѣе мелочными, боязливыми, поработченными и заботящимися, а вслѣдствіе этого — и непривѣтливыми, несострадающими, осуждающими и поносящими других. Для своего успокоенія нѣкоторые фанатично держатся какого-либо вѣроученія (по буквѣ), без всякой терпимости к инакомыслящим, или же, за отсутствіем внутренняго мира, — бѣгают из собранія в собраніе, от ученія к ученію, от Аполлоса к Петру и наоборот. Такіе люди охотно свидѣтельствуют, что они вѣруют в страданія Христа за них, **НО ОДНО ИМ НЕВѢДОМО** — это то, что они **СОРАСПЯТЫ** со Христом. Они совсѣм не понимают тѣх путей Господних, чрез которые обнаруживается их полное невѣдѣніе — что такое вѣра, и что они живут **ВНѢ** таинства вѣры. Они вѣрят **В СЕБЯ** и **В СВОЮ** дѣятельность. Они никогда не пережили глубин библейскаго покаянія, ведущаго **К САМООТВЕРЖЕНІЮ**. Их мір не есть мір библейских подвигов вѣры, но мір дѣл и ученій **НЕБИБЛЕЙСКИХ ЛЮДЕЙ**, т. е. мір свсего эгоизма.

Ежели спросим кого-либо из постоянно унывающих, или же иногда радующихся: „вѣрите ли, что вы сораспялись со Христом, умерли и погреблись с ним?“, то услышим в отвѣт: „*не* можем еще вполне вѣрить“. И если продолжим вопрос: „почему же вы не можете вѣрить?“, нам отвѣтят: „я очень мало замѣчаю это в себѣ“. Безчисленные толпы людей, считающих себя вѣрующими, всегда и вездѣ отвѣчают подобным образом.

Развѣ это не печальное подтвержденіе того, как мало вселяется в вѣрующих таинство вѣры? Они, подобно міру невѣрующих, хотят вѣрить в то, что кажется „вѣроятным“ *для внѣшняго* чувства, т. е. постигнуть *умом*! Это значит, что люди хотят положитьсь вѣрою НА СЕБЯ, на СВОИ мысли и чувства, но не на Слово Божіе. Вмѣсто того, чтобы в библейском покаяніи пережить умерщвленіе міра СОБСТВЕННЫХ мыслей, чувств и дѣл, и принять благій дар вѣры, которая над всѣм этим признает главенство ТОЛЬКО за Словом Божіим, — они хотят сперва достигь предметов вѣрованія своими жалкими мыслями, чувствами и дѣлами, а ЗАТѢМ уже увѣровать в них.

О, какое проклятiе духа самонадѣянности! -- вмѣсто того, чтобы вѣровать в совершенное Богом дѣло нашего сораспятія со Христом, люди САМИ пытаются

распать СЕБЯ. Вот таким - то образом, вмѣсто достиженія благословенной *свободы* *через вѣру*, люди переходят на положеніе РАБСКИХ усилій, связанное *с сомнѣніями*! О, какого сожалѣнія достойны тѣ несчастные, которые уже познали и ненавидят богопротивную, упрямствующую жизнь своего эгоизма, и все-таки год за годом и день за днем усиливаются „распать“ СВОЕ „Я“ СВОИМ ЖЕ „Я“! Душа дорогая! оставь всѣ эти попытки и напрасныя усилія — тогда сможешь свободно увѣровать, что „Я“ уже СОРАСПЯТО СО ХРИСТОМ около девятнадцати столѣтій тому назад.

Вѣра, *превосходящая* всякое разумѣніе и чувствованіе, не имѣет *никакого другого* основанія, помимо Слова Божія. Когда Апостолы касаются извѣстных основных дѣл Бога, принятых вѣрою, то они уже не говорят „мы вѣрим“, но утверждают — „мы *знаем*“. Дѣла Божіи пребывают уже сами по себѣ, если бы даже и никто не вѣрил в них. Но когда их открывает Дух Божій, и люди увѣруют, тогда они становятся ДѢЙСТВІЕМ вѣры. И когда вѣрующій ДѢЯТЕЛЕН в своей вѣрѣ, тогда ДѢЙСТВІЕ вѣры перейдет в *процесс переживаній*, сущность которых превосходит все, что мы помышляем и чувствуем. Так говорят Апостолы даже о будущих вещах: „МЫ ЗНАЕМ“ — I Иоан. 3:2; 2 Кор. 4:14; 5:1. Так же говорят они

и о сокрытом значеніи происходивших событій: „МЫ ЗНАЕМ“. „ЗНАЯ ТО“ — пишет Ап. Павел Римлянам, — „что ветхій наш человѣкъ распятъ съ Нимъ, чтобы упразднено было тѣло грѣховное, дабы намъ не быть уже рабами грѣху“ — Римл. 6:6. Наш ветхій человѣкъ есть ничто иное, какъ: врожденное плотское, душевное, своевольное, Богу противящееся бытіе, тиранически завладѣвшее нашимъ тѣломъ, какъ орудіемъ для грѣховныхъ цѣлей, такъ что каждый членъ его служитъ по рабски ему. И этотъ ветхій человѣкъ, говоритъ Апостолъ, распятъ вмѣстѣ съ Христомъ; такимъ образомъ, наша грѣховная природа смертельно пригвождена къ кресту, чтобы тѣло грѣховное, какъ орудіе ветхой природы, было упразднено, и дабы оно не могло уже служить грѣху.

Какое чудное освобожденіе! Освобождены распятіемъ Христа отъ своего поработеннаго грѣхомъ состоянія! Недостигаемое нами избавленіе отъ Адама унаслѣдованной природы, которая предана грѣху и закономъ плѣнена въ рабство, — совершенно на крестѣ Іисуса. Тамъ долженъ былъ произойти смертельный *исходъ* изъ этого состоянія. Какое дивное дерзновеніе для вѣры! — „Да, съ трудомъ постигается“ — скажетъ иной, — „развѣ не противорѣчитъ этому все то, что око зритъ, ухо слышитъ, что переживается внутренне и внѣшне? Не

являет ли себя „ветхій человек“ все снова и снова? Не продолжаем ли грѣшить ежедневно? Как мог Ап. Павел убѣждать в такой невѣроятной вещи? К тому же, я в то время еще и не жил, так как же мог я быть сораспѣтым со Христом? Откуда мог Павел приобрести свое необычайное познаніе?...“

Слушай, брат! Апостол постигнул эту тайну от Самого Бога, ибо это никогда не было бы по силам мудрости человеческой. Он говорит: „мы приняли не духа міра сего, а Духа от Бога, ДАБЫ ЗНАТЬ дарованное нам от Бога; что и возвѣщается *не от человеческой* мудрости *изученными* словами, но изученными от Духа Святого, соображая духовное с духовным“ (1 Кор. 2:12, 13). Ему, бывшему фарисею, а нынѣ наименьшему из Апостолов (1 Кор. 15:9), была дарована *чрезвычайная* мудрость в познаніи значенія креста Христова. Петр и особенно Іоанн созерцают больше жертвеннаго *Агнца*, о крестѣ же Христа никто так много не говорит, как Павел — Апостол язычников. Для него крест Христов был центральным пунктом всей мудрости и сил Божіих, и предметом его благовѣствованія. Мудростью его проповѣди был — распятый Христос (1 Кор. 2:2), а заботою его — *чтобы НЕ БЫЛ УПРАЗДНЕН* крест Христов, и не прекратился бы соблазн его (1 Кор.

1:17,18 ; Гал. 5:11); цѣлью его жизни и проповѣди было — хвалиться крестом Христовым (Гал. 6:14).

Почему именно Павлу было даровано такое познаніе креста? Да потому, что никто из учеников Христа не пережил такого катастрофическаго сверженія СВОЕЙ праведности, как он, безупречный фарисей, признавшій потом себя первым из грѣшников (1 Тим. 1:15). С тѣх пор, как встрѣтил его у Дамасских врат Тот, Который внѣ стана висѣл на древѣ проклятія, крест стал для него — ВСЕ ВО ВСЕМ. *Распятый* Іисус был вознесен *на небо*, а *гордый* фарисей повержен *во прах* у Его ног. Отнынѣ для Павла было ЕДИНЫМ ЧУДОМ неба и земли — Сын Божій *на крестѣ*.

В этом созерцаніи сіянія креста Павел и видит преступность непониманія старѣйшин своего народа, распявших „Господа славы“. Павел как бы дрожит, когда он наблюдает опасность невѣрія и повисшее над іудейским народом проклятіе грѣха. Но вмѣстѣ с этим Павел зрит и то, что Іисус Христос висѣл на крестѣ, как примирительная жертва за грѣхи Своего народа, и что СОБЛАЗН креста будет для него не только осужденіем, но и СПАСЕНІЕМ. Однако, орлиный взор Апостола проникает еще дальше — пред ним разстилается необ’емлемый кругозор

благословеннаго вліянія креста. Не только іудеев и эллинов, но и всѣ народы земли он видѣл осужденными и спасенными на крестѣ. — *Осужденны*: „ибо всѣх заключил Бог в непослушаніе (Римл. II:32); уничтожил все то, чѣм могли бы хвалиться, заградил всякія уста, так что ВЕСЬ МІР становится виновным перед Ним (Римл. 3:19,27); И СПАСЕНЫ: „потому что Бог во Христѣ примирил с Собою мір, не вмѣняя людям преступленій их... Ибо Незнавшаго грѣха Он содѣлал для нас жертвою за грѣх, чтобы мы в Нем сдѣлались праведными пред Богом“ (2 Кор. 5:19, 21). Таким представлялся Апостолу крест, водруженный в средоточіи всѣх времен и вѣков, как знамя осужденія и спасенія. На крестѣ Апостол видѣл Того, Кѣм и Кому создана вся вселенная, Кто был рожден прежде всякой твари, Который есть образ Бога невидимаго (Кол. 3 13); видѣл Того, Кто распят был в немощи (2 Кор. 13:4); Источник жизни был поглощен смертію. Мір, живущій Им, был распят с Ним; мір умирал и умер вмѣстѣ с Ним. Тѣнь креста была наброшена на всю вселенную, упраздняя ея значеніе. Вся тварь и человѣчество были окончательно разоблачены в силѣ и славѣ Христа. Они запечатлѣны осужденіем, смертію и поглощены бездною крестнаго проклятія.

Все это видѣл Павел на крестѣ, но еще он видѣл на крестѣ Савла Тарсянина, пересозданнаго в Апостола Павла. Поэтому, Павел ЗНАЕТ и свидѣтельствует : „Я СОРАСПЯЛСЯ ХРИСТУ“ Гал. 2:19. Кто взирает, как Павел, на крест, тот не мог противиться преображенію своей жизни — в новую. Никогда он не будет легкомысленно относиться к дѣлу Голгоѣы. Он знает, что принадлежит к людям, грѣхи которых вознесли Сына Божія на крест. Он смотрит на людей и мір с иной точки зрѣнія. Он смотрит на них по Божьему, через знамя креста, как — на УПРАЗДНЕННЫХ, ОБЕЗЦѢНЕННЫХ, ОСУЖДЕННЫХ И РАСПЯТЫХ. Он уже не любит міра, ни того, что в мірѣ. Теперь он знает взгляд Библии на „плоть“. Красота плоти и приманки ея потеряли силу вліянія на него. В возжелѣніях міра он видит страшную вражду против великаго дѣла креста. Он возненавидит отца, мать, жену, дѣтей, братьев и сестер (Лк. 14:26) ненавистью *Божіей*. Такое отверженіе своих СВОБОДНО ОТ человѣческаго ЗЛА. Это ничто иное, как возвращеніе от всего тлѣннаго, грѣховную плоть котораго Бог должен был осудить в плоти Своего Сына на крестѣ (Римл. 8:3). В особенности же он возненавидит СВОЮ жизнь. Никогда он не посмѣет обратить взора НА СЕБЯ, как бывало прежде.

Слава и сила его „я“ исчезли. Кто дѣйствительно *видѣлъ себя* СО ХРИСТОМ НА КРЕСТѢ, того всѣ члены и существо НАСЫЩЕНЫ КРЕСТОМ. Всякое, даже самое легкое, САМООБОЛЬЩАЮЩЕЕ движеніе в нем ПАРАЛИЗОВАНО. Он НЕ МОЖЕТ совершать того, что требует его плотская природа. Он окажется ПРИГВОЖДЕННЫМ, Богом ПОБѢЖДЕННЫМ. плѣненным и от всего ОТДѢЛЕННЫМ, Это происходит потому, что он видит себя и мір сораспятими Христу, и мір видит его на крестѣ (Гал. 6: 14). Подобно тѣлу воскресшаго Господа, сохранившему слѣды ран, видны и слѣды креста *в каждом движеніи* вѣрующаго, сораспятаго Христу. Я знал одного человѣка, который раздавал трактаты в вагонѣ 4-го класса. Когда он вручил „летучку“ одному пьяному, тот ударил его по лицу. Судя по мощности тѣлосложенія обиженнаго, он мог бы легко, без всякаго риска, отвѣтить ударом на удар. Но он остался смиренным, СОРАСПЯТЫМ Христу, и сказал тихо, КАК БЫ СО КРЕСТА: „если желаете, ударьте меня еще, но знайте, что все же мой Спаситель любит вас, и я люблю вас тоже“. Это не обыкновенное человѣческое самособладаніе или воздержаніе. Послѣднее всегда покоится на человѣческой силѣ, но не на жертвѣ. „...как овца веден был Он на закланіе, и как агнец

пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих“ (Ис. 53:7) — в защиту Себя. Так поступают и тѣ, которые оставили со Христом на крестѣ свою волю и самооцѣнку.

Взгляните на Павла! Крест *отня*л у него всякую мудрость, силу и славу. При созерцаніи креста, Бог облек Павла в иную мудрость — мудрость, которой он не мог научиться у нег законовѣда Гамалиила, мудрость, приведшую его к познанію: „ИБО ЗНАЮ, ЧТО НЕ ЖИВЕТ ВО МНѢ, Т. Е. В ПЛОТИ МОЕЙ, ДОБРОЕ“ (Римл. 7:18). Обрати вниманіе — каким правильным мѣрилом стал крест Христов для его самооцѣнки! — „НИЧЕГО ДОБРАГО!“ — Ничего добраго *во мнѣ самом!* Это КРАХ СВОЕВОЛІЯ, точно соотвѣтствующій состоянію сораспятія Христу. *Стало ли и нашим достояніем* дивное *познаніе* Апостола КРУШЕНІЯ СВОЕГО „Я“? Лишь только таким познаніем значеніе креста Христова усваивается правильно. Перешли ли и мы уже грань — „НИЧЕГО ДОБРАГО“? Только ЗА ЭТОЙ ГРАНЬЮ пребывают в состояніи СОРАСПЯТІЯ, когда в сознаніи своей немощи чело^вѣк ОТДѢЛЯЕТСЯ ОТ СВОЕЙ ВЕТХОЙ ПРИРОДЫ.

Когда вели Христа на лобное мѣсто, захватили Симона Кириянина, шедшаго с поля, и заставили его нести до мѣста

казни крест Христов, а потом отпустили его. Не так ли бывает и со многими, пришедшими в соприкосновеніе с крестом Христовым ПО ПОНУЖДЕНІЮ *людей*, т. е. под вліяніем убѣдительных слов ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ МУДРОСТИ? НѢКОТОРОЕ ВРЕМЯ они носят предназначенное для Христа бремя, *но сами* СО ХРИСТОМ НА КРЕСТ НИКОГДА НЕ ПОЙДУТ. Кого же Сам Христос привлек к Себѣ Духом Святым, тот знает, что он *позван* И НА КРЕСТ Того, Кто распят был за наши грѣхи (Іоан. 12:32), и он говорит: „я получаю *достойное* по дѣлам моим; но Он ничего худого не сдѣлал“ (Лк. 23:41). Там висит и Савл фарисей — в том же положеніи и в тѣх же муках, как разбойник и грабитель с большой дороги.

Вот, когда мы становимся на такую почву вѣры, откуда становится видно наше сораспятіе, МЫ И ОДЕРЖИМ ПОБѢДУ НАД ГРѢХОМ. Кто во свѣтѣ креста потерял свое достоинство ДО СТЕПЕНИ НУЛЯ и увидѣл себя сораспатым, тот оставит СВОЕВОЛЬНУЮ борьбу с грѣхом, в которой многіе измучили себя, бія „воздух“ (1 Кор. 9 : 26). Всѣ тѣ, которые подвизаются неправильно (2 Тим. 2:5), подвизаются на почвѣ закона Синайскаго. Они творят ДѢЛА ЗАКОНА, но не пребывают *в законѣ вѣры* и свободы (Римл. 3 27; Іак. 1:25; 2:12). О, как многіе

еще „подвизаются“ таким образом без малѣйшаго успѣха! Это все такіе люди, которые пока не пришли к сознанію своей немощи. Они вѣрят, ПО НЕОБХОДИМОСТИ, что их „долговая“ пригвождена ко кресту и приговорена к уничтоженію (Кол. 2:14), но что они *и сами* сораспяти и освобождены *от власти* грѣха, в это они не могут увѣровать. Они все еще продолжают вѣрить в себя. Причина, по которой они не принимают истины о сораспятии, заключается в том, что они еще не отказались от свободы в своевольном „подвижничествѣ“. Они вѣрят, что в них, т. е. в „блаженной плоти“ их, пребывает еще МНОГО ДОБРА. Заурядное явленіе — людям такого рода помочь нельзя до тѣх пор, пока они не *придут* СВОИМИ ДѢЛАМИ К ПОЛНОМУ БАНКРОТСТВУ.

Бог все больше и больше окружает их тремя законами, в кругу которых они *должны* потерять довѣріе к самим себѣ.

Во-первых, это — ЗАКОН УМА (Римл. 7:23), призывающій к внутреннему очищенію.

Во-вторых, — ЗАКОН СИНАЙСКІЙ, СВЯТОЙ ЗАКОН БОЖІЙ с неба, призывающій их быть добрыми.

В третьих, — ЗАКОН ГРѢХОВНЫЙ В ЧЛЕНАХ ИХ, убѣждающій их все настой-

чивѣй и настойчивѣй: „ты *никогда* не можешь исправиться по ТВОЕМУ желанію, внутренне и внѣшне! (Римл. 7:14—23).

В кругу этих трех законов — твердых, как сталь, — человек, ЧЕСТНО подвизающійся, переживает КОНЕЦ СВОЕВОЛЬНОЙ дѣятельности и дойдет до пониманія, что в законѣ грѣховном, коему подчинена его плоть, он *никогда* не пробьется к свободѣ, а в связи с этим будет усвоена и вѣра в то, что тѣло грѣха и смерти, вмѣстѣ с его законом и природой, РАСПЯТО во Христѣ девятнадцать вѣков тсму назад.

По достиженіи этого положенія ПРЕКРАЩАЕТСЯ БОРЬБА с грѣхом, и начинается ПОДВИЖНИЧЕСТВО ВѢРЫ. Пылающая почва Синая оставляется, и достигается благословенная ПОЧВА ГОЛГОФЫ.

Разница между нравственной борьбой против грѣха и библейским подвигом вѣры велика.

В первом случаѣ *сознаніе* возстает против внутренняго и внѣшняго вліянія грѣха; дѣлаются попытки побѣдить его силу всѣми моральными и религіозными средствами; обращеніе к „дорогому Господу“ и „дорогому Спасителю“, обыкновенно, мало практикуется, главное же, полагают, должно быть совершено САМИМИ. Но в подвигѣ вѣры наше „я“, вооб-

ще, не находится в положеніи ратоборца, а ПОКОИТСЯ во Христѣ, в Котором оно *укрылось*, в своей немощи, и Который спас и избавил его Своею кровію от власти сатаны и грѣха. Теперь „я“ пребывает НЕ В САМОМ себѣ, а во Христѣ.

При таком взглядѣ на вещи ПОДВИГ ВѢРЫ есть ничто иное, как НЕПРЕСТАННО БОДРСТВУЮЩЕЕ и дѣйствующее *состояніе* вѣры и ПРЕБЫВАНІЕ В МИРѢ, ПОКОѢ ВО ХРИСТѢ Іисусѣ. Тут — ПОСТОЯННОЕ ОТРИЦАНІЕ СВОЕГО „Я“ и признаніе Христа; оно все время находится в сознаніи: „Господи, я в Тебѣ и Ты во мнѣ!“

„Непротивленіе“ и „сопротивленіе“, подобнаго рода, превращаются в неизмѣнно пребывающее *подтвержденіе* вѣры: „Господи, Ты принадлежишь мнѣ, и я принадлежу Тебѣ!“ При этом используется всеоружіе Божіе (Еф. 6:11—18); это сопровождается СИЛОЮ побѣды, охраны, блаженства и жизни — тою силою, которая ДАРУЕТСЯ нам во Христѣ через вѣру и ДѢЙСТВУЕТ в нас, когда мы пребываем *в Нем* бодрствующими и подвижающимися в вѣрѣ. Если же мы почему-либо опять становимся самостоятельными в своем „я“, то всеоружіе Божіе *не обезпечит* нас больше ни охраной, ни побѣдой. Теперь должно быть нам ясно, что библейское подвижничество вѣры — *не*

побѣдоносная *бѣръба* против власти грѣха, **ПОБѢДОНОСНОЕ ПРЕБЫВАНІЕ В ПОБѢЖДАЮЩЕМ ХРИСТѢ**. Побѣда над грѣхом уже одержана. Имя Побѣдителя — Христос. Поле брани — Голгоѳа. Ты теперь нуждаешься не в побѣдѣ над грѣхом, но тебѣ надобно достигь побѣды над твоим жалким невѣріем, над сомнѣніем, относительно побѣды Христа, ибо невѣріе и сомнѣніе всегда были причиной возстановленія нашего „я“ и новаго паденія в грѣх.

Итак, первое дѣйствіе подвига вѣры и первый шаг к дѣйствительной свободѣ от грѣха заключаются в слѣдующем.

ЕЖЕМИНУТНОЕ ПОЧИТАНІЕ СЕБЯ СОРАСПЯТЫМ ХРИСТУ.

Упражняйся в блаженном сужденіи вѣры: „моя ветхая, Богу противящаяся природа, вмѣстѣ с орудіем ея, тѣлом грѣховным, члены котораго послужили орудіем грѣховной похоти, — сораспята, и ея власть и сила обнаружены. Закон грѣха и смерти (Римл. 8: 2), поработившій меня в послушаніе грѣху (Рим. 6: 16), вслѣдствіе моего невѣрія в побѣду Христа, — истреблен на крестѣ. Я освободился вѣрою от этого закона! И в послушаніи этой вѣры предоставляю мое тѣло, со всѣми чувствами и членами, Христу (Рим. 12: 1). Он принял меня совокупно с моим духом, душою и тѣлом. Он искупил меня

Богу Своею кровію, и Бог ДАРОВАЛ МЕНЯ ЕМУ *в воздаяніе* за подвиг души Его. Себѣ я больше не принадлежу! Аллилуія! (1 Кор. 6:19, 20). Я принадлежу Христу! Моя плоть, со страстями и похотями, распята И ОСТАЕТСЯ распятой (Гал. 5:24). Я не должник плоти, чтобы мнѣ жить по плоти (Рим. 8:12). Я снова буду распинать всебѣ Сына Божія и ругаться Ему, *если* пожелаю оторвать свои члены *от креста* и если стану опять жить для себя и грѣха (Евр.6:6)".

Кто подобным образом упражняется в жизни вѣры, в жизни того положеніе сораспятія Христу вскорѣ окажется фактическим опытом. Тогда он все больше теряет свободу в своих дѣйствіях. Послушаніе в вѣрѣ прикрѣпляет его сильнѣе ко кресту, участіе в страданіях Христа глубже входит в его душу (Фил. 3:10), он носит всегда в тѣлѣ мертвость Господа Іисуса (2 Кор. 4:10), чтобы и жизнь Іисусова ОТКРЫЛАСЬ В ТѢЛѢ его. Человѣкъ, освобожденный *от самого себя* и бѣжавшій от плѣнивших его грѣхов, теперь в радости ВОЗЛИКУЕТ.

ПРОЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДСТВІЙ СОРАСПЯТІЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ.

ТОЛЬКО тот, кто ЗНАЕТ, что он СОРАСПЯТ, может дѣйствительно в духѣ ОТВЕРГАТЬ СЕБЯ, ждать, уповать, молчать, терпѣть и ВСЕ переносить.

силь. Кто знает, что его ветхій человек — НА КРЕСТѢ, тот не будет искать слащавой чувственности, славы, удобств, собственности и развлеченій. Сораспятый на крестѢ будет довольствоваться ВСЯКИМ мѣстом, и он ГОТОВ ОСТАВИТЬ любое мѣсто. Движеніе распятаго „я“ становится крайне ограниченным. Человек не ищет больше своего и не заботится о себѣ. Его мѣсто — со Христом; оно находится *выше* всѣх людей, и ожидать от них ему *нечего*; все он ожидает *лишь от Бога*, пребывая в терпѣливом упованіи. Как у умирающаго гаснет постепенно его естественная сила рѣчи, так и сораспятый Христу безмолвствует, как посторонній, а когда он говорит, голос его дрожит как бы от язв креста. ОСМѢЯННАЯ СЛАБОСТЬ лишь увеличивает в нем отдѣленность от самого себя и уничтожает ОСТАТКИ САМОУВѢРЕННОСТИ; он больше не сочувствует себѣ и НЕ ВОЗВЫШАЕТСЯ в тайнѣ. На крестѢ такой христіанин как бы висит — нагим и БЕЗ УКРАШЕНІЙ. Он благодушествует в немощах, в обидах, в нуждах, в гоненіях и в притѣсненіях. Однако, все это дѣлается не с тѣм, чтобы ПЕРЕД ЛЮДЬМИ возложить на себя вѣнец мученичества, а переносится РАДИ ХРИСТА (2 Кор. 12 : 10), и именно — ТОЛЬКО ЧЕРЕЗ Христа, СО Христом и ЗА Христа.

Так СОРАСПЯТЫЙ Христу вѣрующій уподобляется все больше образу АГНЦА Божія, когда Он обитал в мірѣ сем (1 Іоан. 4:17), Который задолго до распятія ЖИЛ УЖЕ НА КРЕСТѢ. Его слѣды всегда указывали на Голгоѳу, когда Он, будучи злословим, не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судіи праведному, и, вмѣсто предлежавшей Ему радости, претерпѣл за нас крест. ПРИМѢР, который Он оставил нам, остается НАВСЕГДА образом *распятаго Агнца* (1 Петра 2:21-23; Евр. 12:2,3).

Вѣдь **И МЫ** должны стать ПРИМѢРОМ для других В УПОДОБЛЕНІИ распятому Агнцу. *Форма* креста весьма популярна, но СУТЬ КРЕСТА НЕНАВИДИМА людьми. Крест — на колокольнях, на стѣнах и на груди людей, но на дѣлѣ он ненавистен для них. В символах и в доктринах вѣры люди дружат со крестом, но в самой жизни поступают, *как враги креста* Христова (Фил. 3:18). НѢТ ТАКОГО ПРЕДМЕТА В МІРѢ ЕЩЕ, в отношеніи котораго проявлялось бы столько же лицемѣрія, как именно крест. Для одних крест стал „нехуштаном“ (4 Ц. 18:4) — мѣдным идолом, для других — амулетом суевѣрія, для третьих — талисманом безопасности и побѣды на войнѣ, для четвертых — блистающим орденом на груди, для пятых — глубоким трауром, для

шестых — юродством и соблазном; в концѣ же концов, *крест* ничто иное, как *висѣлица*, на которой казнили преступников, и на которой висѣл, будучи причислен к злодѣям, и Сын Божій; на этом орудіи казни Павел, „возбудитель мятежа“ (Д. 24 : 5), узрѣл себя соединенным со своим Учителем, и на нем увидят себя всѣ, познающіе крест, как средство уничтоженія своего „я“.

Кто в таком смыслѣ уразумѣл значеніе креста, для того он уже — не украшеніе или соблазн, а *дѣйствительная смерть* и благословенная жизнь, огражденіе от міра и символ побѣды над міром.

— Когда в мірѣ оскорбляют, так называемую, честь друг друга, то месть считается — в порядкѣ вещей. Если против кого поступают противозаконно, и обиженные обращаются в суд, для возстановленія поправленных прав, то это считается совершенно естественной и разумной мѣрой. Ну, а вдруг христіанин *откажется* от своей „честь“ и „прав“ и перестанет гнаться за безуміем самолюбія — это ошеломит людей и вызовет их ироническое сожалѣніе, а то и злостную ненависть. Тут люди предугадывают истинное значеніе креста. ЛЮДЕЙ СМУЩАЕТ УГРОЖАЮЩАЯ СЕРЬЕЗНОСТЬ КРЕСТНОЙ ЖИЗНИ — „фанатизм!“ „ересь! — вопят они. Но как бы там ни

было, ЕСЛИ ТЫ В ЕДИНЕНІИ СО КРЕ-
СТОМ ОТКАЖЕШЬСЯ ОТ ТВОИХ ПРАВ,
— ЭТО ЕДИНСТВЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ
— ПОБѢДИТЬ И МІР.

На память невольно приходит Рим-
скій сотник, бывшій при распятіи Христа.
С каким презрѣніем смотрѣл он вначалѣ
на казнимаго Человѣка, над увѣнчанной
терніем головой Котораго виднѣлась над-
пись: „Царь Іудейскій“! — „ЖАЛКІЙ
царь-самозванец, без силы и власти, без
престола и войска, без государства и
подданных!“ — размышлял сотник — „не-
счастливая тѣнь страданія, как быстро ты
исчезаешь!“ — Но ВДРУГ ВСЕ ИЗМѢ-
НИЛОСЬ: распятый назвал Бога Своим
Отцом и громко молился за Своих врагов
и мучителей! Висящій на крестѣ одарил
разбойника раем! Казненный предал Свой
Дух Богу, Отцу Своему. Земля задрожала
в унисон с агоніей Умиравшаго. Солнце
померкло с поблекшим взором Страдаль-
ца. Что за удивительная ВСЕСИЛЬНАЯ
НЕМОЩЬ?! НЕУЖЕЛИ ДЕРЖАВНЫЙ
ЖЕЗЛ БОГА ДЕРЖИТСЯ ДЕСНИЦЕЙ
ПОЗОРА?! И Римскій меченосец, и сте-
регущіе Іисуса воины, и пришедшіе на
зрѣлище, видя происходившее, сказали,
бія себя в грудь: „во истинну Он был
Сын Божій!“

О, ты, сораспятый Ему, смотри на
Сына Божія — как Он совершает наи-

высшее дѣло, умирая пригвожденным на крестѣ! Не то было поражающим, что Он говорил и учил со властью, и что Он исцѣлял всѣх приносимых к Нему больных. И даже не то было святѣйшим, что Он воскресил Своего друга Лазаря. — Нѣтъ! Но было то лучезарным, что Он, источник и носитель ВСЯКОЙ жизни, УМИРАЛ В НЕМОЩИ на крестѣ. Лишь *так* вносилась искупительная цѣна за грѣхи міра. Лишь *так* был исполнен святой закон Божій. И лишь *так* был осужден и изгнан князь міра сего (Іоан. 12:31); князь міра изгнан был, когда ИСУС БЫЛ ВЫВЕДЕН ЗА СТАН (Евр. 13:31) на позорное поруганіе. О, что за чудо! — СЫН БОЖІЙ, РУКИ КОТОРАГО БЫЛИ ПРИГВОЖДЕНЫ, СВЯЗАЛ СИЛЬНАГО И РАСХИТИЛ ДОМ ЕГО (Мтѣ. 12:29), А ПРИГВОЖДЕННЫМИ НОГАМИ ПОПРАЛ ОН ДРЕВНЯГО ЗМѢЯ! (Быт. 3:15). Посему ты можешь СМѢЛО покоиться в сораспятіи с Ним. Пусть насмѣхаются и издѣваются над твоей распятой жизнью — ты пребывай только В НЕМОЩАХ ХРИСТОВЫХ, ибо НАСТАНЕТ день, когда меченосцы міра сего скажут, бія себя в грудь, и про тебя: „воистинну это был необычайный человѣкъ, но это истинный послѣдователь Христа и дитя Божіе!“

Ко всему этому, конечно, относится и еще нѣчто другое, а именно — недоста-

точно только твоего сораспятія Христу, но нужно, ЧТОБЫ ТЫ С НИМ И УМЕР, уподобляясь смерти Его. Вѣдь Христос был распят не для того, чтобы устроить іудеям зрѣлище, с изображеніем царя, потерявшаго свою власть, но Христу надлежало быть *умерщвленным*. И Господу было угодно не только поразить Его, но чтобы Он предал душу Свою на смерть, в жертву умиловленія (Ис. 53 : 10,11). Не только позор, глумленіе и муки страданія, но, главным образом, *смерть* является возмездіем за грѣх (Римл. 6 : 23). Не крестныя СТРАДАНІЯ Іисуса исполнили закон и истребили наши грѣхи, а СМЕРТЬ Сына Божія, которую Он, по благодати, вкусил за всѣх, примирила нас с Богом (Римл. 5 : 10 ; Евр. 2 : 9). Предметом созерцанія Апостола были не страданія Христа, а СМЕРТЬ Господа, как главнѣйшее. Именно в ней открылась ему высота Божіей любви, премудрости и праведности. Взором, освященным свыше, он видит ДВУЕДИНСТВО ПЕРВАГО И ВТОРОГО АДАМА, И ОТКРЫВАЕТ ТАЙНУ БЕЗПОДОБНОЙ ОБЩНОСТИ СВЯТЫХ БОЖІИХ ЗАКОНОВ : —

Один за всѣх.

ОДНИМ человѣком, первым Адамом, грѣх вошел в мір, а через грѣх — смерть, перешедшая во всѣх человѣков, потому что в нем ВСѢ согрѣшили, ибо престу-

плением ОДНОГО смерть царствовала посредством ОДНОГО.

Равным образом, и через смерть ОДНОГО Человѣка, Іисуса Христа, второго Адама, Котораго Бог предал, как ЕДИНАГО посредника (1 Тим. 2: 5; римл. 8: 32) ЗА ВСѢХ нас, — стала благодать Божія преизбыточествовать для МНОГИХ (Римл. 5: 12—21).

В этой ВЕЛИЧЕСТВЕННОЙ ПАНОРАМѢ ГАРМОНИРУЮЩИХ законов Божіей праведности Ап. Павел усматривает ВСЮ полноту Божіей любви, КРИСТАЛЛИЗОВАННОЙ ВО ХРИСТѢ Іисусѣ. Грѣх вошел в нас через Адама, и мы заслужили кару смерти (Римл. 6: 23); через Христа же пришло спасеніе от грѣха, принесшее освобожденіе от смерти. Если Христос вкусил смерть во исполненіе Божіей праведности, ОДИН ЗА ВСѢХ нас, то любовь Христова об'емлет нас — логически заключает Павел, — разсуждающих так: „если ОДИН умер ЗА ВСѢХ, то ВСѢ УМЕРЛИ“, т. е. это означает, что ВСѢ *пребывали* в смерти и были соединены с Ним подобіем ЕГО смерти (2 Кор. 5: 14; Римл. 6: 5). И как Павел, взирая на распятаго Сына Божія, восклицал: „я сораспялся Христу“, так он и продолжает, взирая уже на умершаго Сына Божія: „Я УМЕР... И УЖЕ НЕ Я ЖИВУ!“ — „ВЫ УМЕРЛИ!“ — „МЫ УМЕРЛИ СО ХРИСТОМ!“ (Гал.

2:19, 20; Кол. 3:3; Римл. 6:8). Отнынѣ это пребываніе в смерти Христовой стало для Апостола точкой соприкосновенія двух міров: позади его была власть закона и грѣха, а впереди — царство благодати и Духа.

При этом просвѣщенный взор Апостола ясно обозначает два послѣдствія, которыя вытекают из нашего состоянія сораспятія Христу. Во-первых, он видит, что мы умерли **ДЛЯ ЗАКОНА**, а во-вторых — что мы **УМЕРЛИ ДЛЯ ГРѢХА**. „**ЗАКОНОМ Я УМЕР ДЛЯ ЗАКОНА**“ (Гал 2:19). Этим он хочет сказать: гнѣв и проклятiе Синайскаго закона требовали *моей* смерти, но Христос вкусил ее *за меня*, по благодати (Гал. 3:13). Так Он был умерщвлен законом, а я освобожден чрез Его жертву от власти умерщвляющаго закона. Если я законом умер со Христом — тѣм законом, который умертвил Его И МЕНЯ **ВМѢСТѢ С НИМ**, ТО ЭТИМ Я УМЕР И **ДЛЯ ВСЯКАГО ВЛІЯНІЯ ЗАКОНА**. Воистинну, я умер законом для закона. Относившееся к Павлу относится и к его братьям, почитающим себя **ВЪРЮЮ УМЕРШИМИ СО ХРИСТОМ**. Это торжественно провозглашается Апостолом в Римл. 7:4: „**ТАК И ВЫ, БРАТІЯ МОИ, УМЕРЛИ ДЛЯ ЗАКОНА ТѢЛОМ ХРИСТОВЫМ**“.

Какая удобовразумительная истина:

если умирает тѣло, то умирают и члены с ним, а мы члены тѣла Христа! Развѣ не противорѣчило бы здравому разсудку и естественным законам, если бы тѣло умерло, а члены остались бы живыми?

Со смертью Христовой мы умерли для умерщвляющаго закона, о, какое это чудное освобожденіе! Но почему же люди с радостью не ухватываются за это? Да просто потому, что продолжают жить слишком безопасно и слишком эгоистично. Кое-как это ученіе Павла, под конец, и признается, хотя бы как нѣчто неудобоваримое и чуждое для плотской жизни, но как МАЛО ТѢХ, КОТОРЫЕ БЫ С РАДОСТЬЮ ПРИНЯЛИ ЭТУ ДИВНУЮ ИСТИНУ И **ЖИЛИ БЫ В СОГЛАСІИ С НЕЙ!** Люди скорѣе предпочитают мучить себя рабским страхом перед грядущим гнѣвом Божіим — до крайняго унынія, нежели признать право за Словом Божіим. Они считают достаточным принятіе этого ученія УМОМ, но чтобы дѣйствительно *отдаться на распятіе и в смерть* Христа, это людям кажется ненужной крайностью. Так и *продолжают* хрістіане жить себялюбивой, безпечной, „теплой“ жизнью, *устраняя библейскія истины*, как только можно, дальше от практической жизни и в то же время называют себя „вѣрующими“!

НЕУДИВИТЕЛЬНО тогда, что воз-

никают, как грибы, различныя ЕРЕСИ И ЛЖЕУЧЕНІЯ, находящія ОТКРЫТЫЯ ДВЕРИ и ЛЬСТЯЩІЯ ПЛОТИ, которая готова скорѣй исполнять закон, нежели отдаться в смерть Христову и быть МЕРТВОЙ для закона !

Не принадлежишь ли и ты к этим ТОЩИМ вѣроу, ЛѢНИВЫМ, или же — „СМѢЛЫМ“ вѣрующим? Если так дѣло обстоит, то предоставь Богу увѣщевать тебя, чтобы привести тебя к *покаянію*, дай Богу возможность СВЕРГНУТЬ С ТРОНА ТВОЕ „Я“, и пойми — **ЧТО** значит быть умершвленным для закона в смерти Христа! Ты можешь быть освобожденным от принудительных работ каторжника и от напряженія сил в рабочем исполненіи закона, ты освободишься от гнѣва Божія и от проклятія закона.

Ты должен усвоить еще и второе рѣшающее послѣдствіе смерти со Христом.
ПОЧИТАЙТЕ СЕБЯ МЕРТВЫМИ ДЛЯ ГРѢХА! (Римл. 6:11).

Мы знаем, что Христос умер не только для закона, но в особенности — И ДЛЯ ГРѢХА (Римл. 6:10). Вмѣстѣ с принятіем на себя проклятія закона, чтобы упразднить его силу, Он принял на Себя и вину грѣха, чтобы ЗАКОН ГРѢХОВНЫЙ ПОТЕРЯЛ СВОЮ ВЛАСТЬ. Когда Христос исполнил закон Его крестной смертью, то ВМѢСТѣ С ВИНОЮ ГРѢХА

БЫЛА ИСТРЕБЛЕНА И ВЛАСТЬ ГРѢХА — то и другое было *истреблено* в смерти Христа: проклятіе Синайскаго закона, относящееся к ВИНѢ грѣха, и проклятіе закона грѣховнаго, относящееся к ВЛАСТИ грѣха. Кто умер со Христом для закона, тот с Ним умер И ДЛЯ ГРѢХА; тот знает, что: если Христос был умерщвлен законом, вслѣдствіе моего преступленія перед законом, то И Я УМЕРЩВЛЕН ВМѢСТѢ С НИМ, КАК СОВИНОВНИК ПРЕД ЗАКОНОМ, А ЭТИМ ОСВОБОЖДЕН ОТ ВИНЫ и власти ГРѢХА (I Петра 2 : 24). Да будет за это Богу вѣчное благодареніе! Ибо это больше, чѣм быть сораспятым. Наш ветхій чело-вѣкъ — начало в нас, Богу противящееся — был сораспят с тѣм, ЧТОБЫ ТѢЛО ГРѢХОВНОЕ, ОРУДІЕ ВЕТХАГО ЧЕЛОВѢКА, БЫЛО УПРАЗДНЕНО смертію Христа. И это уже совершено. Отнынѣ сужденіе моей вѣры основывается не только на сораспятіи моего ветхаго чело-вѣка, но, главным образом, на том, что МОЕ ГРѢХОВНОЕ ТѢЛО УМЕРЩВЛЕНО с тѣлом Христовым, и я больше *не должник грѣху*, будучи умершим для него. Хотя я живу еще во плоти, но никакая сила *не* должна меня принудить ЖИТЬ ВО ПЛОТИ, *по плоти*, потому что закон Духа жизни во Христѣ Іисусѣ (это — *сила воскресенія* Христа, как ПЛОД

Его крестной смерти) освободил меня от закона грѣха и смерти (Римл. 8:2). Не только моя плоть со страстями и похотями находится в состояніи сораспятія, но И ЧЛЕНЫ МОИ УМЕРЩВЛЕНЫ ДЛЯ ГРѣХА И ПРЕБЫВАЮТ В СМЕРТИ (Кол. 3:3). *Наблюденіе* за этим состояніем и есть наша *задача* в Духѣ; это и есть ПОДВИГ вѣры, когда всѣ *обнаруживаемыя* дѣла плоти мы УМЕРЩВЛЯЕМ Духом (Римл. 8:13).

Здѣсь ничто иное, как БЕЗПРЕРЫВНОЕ ПРОТИВЛЕНІЕ СЕБЯЛЮБИВОЙ ЖИЗНИ; совершается оно пребывающим подтвержденіем Вѣры: „я сораспялся Христу и умер. И уже не я живу, но живет во мнѣ Христос! „Это сопровождается также Вѣрой разсуждающей: если *Один* умер за всѣх, то ВСѢ умерли. А Христос ЗА ВСѢХ умер, чтобы живущіе уже *не для себя* жили, но для умершаго за них и воскресшаго (2 Кор. 5:14, 15). В таком ПОДВИГѢ вѣры мое „я“ отдается в жертву. *Тот самый* Дух Святой, Которым Христос принес Себя в жертву Богу (Евр. 9:14), пред'являет свои требованія И К УМЕРШИМ ВѣроЮ, как соучастникам той жертвы Богу. Этот Дух содѣлал Апостолов попираемым всѣми прахом и сором (1 Кор. 4:13) и как бы приговоренными к смерти. Павел был превращен Духом в исключительную

жертву, носившую на тѣлѣ своем язвы Господа Іисуса, так что он и смотрѣл на себя, как на жертву (Гал. 6:17; 2 Тим. 4:6). Через этого то Апостола Дух Святой увѣщает братьев, милосердіем Божиим, представить тѣла свои в жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія (Римл. 12:1). Кто ВѢРОЮ разсматривает себя, как сораспятаго Христу и умершаго с Ним, тот *не может поступить иначе*, как предоставить свое тѣло Богу — то тѣло, в которое Бог может вселиться Духом Святым и пребывать в нем, царить в нем, очищать, оживлять, питать и грѣть его, чтобы оно было дѣстойным ХРАМОМ и обителью Святой Троицы.

Упражняемся ли мы в таком разумном служеніи, предоставляя тѣло свое в жертву, благоугодную Богу? О, если бы это совершилось, то сила Божія пребывала бы в нас, КАК В ЕЯ ДОМѢ! Но если это не имѣет мѣста, то вина падает *только* на наше САМОЛЮБИВОЕ СВОЕВОЛІЕ, каковое является упрямым врагом креста Христова и отцом всякаго невѣрія, родоначальником грѣха, ведущаго в смерть!

Кто *вѣрою* погружается в распятіе и смерть Христа, тот живет Духом, ибо *только силою Духа* он может отдаться смерти; он допускает вести себя и к

послѣднему этапу креста, т. е. — к гробницѣ всей своей жизни.

Путь от креста ведет к могилѣ. Евреи хотѣли распять и умертвить Іисуса, чтобы избавиться от Него. Долой Его! Ненавидимый должен исчезнуть с лица земли. В этом — их цѣль распятія. Да этого желал и Сам Господь. Когда весь міръ шел за Ним, и эллины на праздник хотѣли видѣть Его, тогда Он сказал ученикам-посредникам: „Пришел час прославиться Сыну Человѣческому. Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода“ (Іоан. 12:23,24). Это значит: „хотя за Мною и слѣдует великое множество, чтобы видѣть Меня, но это не приносит ни славы, ни плода — Я все же остаюсь один; лишь позорная *смерть* Моя за всѣх и Мое отшествіе с земли и Мое погребеніе принесут славу и много плода; когда нѣдро земли поглотит меня, как жертву умиловленія, тогда узрю потомство долговѣчное (Іс. 53:10). Когда Іисус, *крестясь* в Іорданѣ, подчинился закону (Гал. 4:4), тогда Он как бы **ОБОБЩИЛСЯ** *с грѣхами* міра; когда на горѣ преображенія Его взор обратился к Іерусалиму, тогда Он принял на Себя *суд над грѣхами*; послѣ торжественнаго входа в Іерусалим Он *принял на Себя*

возмездіе за грѣх — смерть и мрак могилы. И во всѣх этих трех случаях Отец из'явил Свое благоволеніе (Мтѣ. 3:17; 17:5; Іоан. 12:27, 28), ибо в них заключалось ТРИ существенных ПОДВИГА ПОСЛУШАНІЯ ОТЦУ, от которых зависѣло спасеніе міра. Так погребли Христа, во исполненіе воли Отца и Писанія, с несокрушенными костями, в гробницѣ богатаго (1 Кор. 15:4; Исх. 12:46; Іоан. 19:36; Ис. 53:9).

Ап. Павел, этот истолкователь небесных тайн, видит И НАС ПОГРЕБЕННЫМИ, когда говорит: ИТАК, МЫ ПОГРЕБЛИСЬ С НИМ КРЕЩЕНІЕМ В СМЕРТЬ (Римл. 6:4; Кол. 2:12). Именно в этом заключается та характерная особенность, что Павел рассматривает водное крещеніе вѣрующаго, посредством ПОГРУЖЕНІЯ в воду, как символ *погребенія* со Христом. Крещаемый *свидѣтельствует* крещеніем, что он *второю* принимает благословенные *плоды* Голгофы: сораспялся Христу, умер Его тѣлом, и теперь видимо символически соучаствует и в Его погребеніи. Как бы люди в своих толкованіях не обозначали крещеніе, оно все же знаменует, по слову Божію, ТОЛЬКО МОГИЛУ для ветхаго, противившагося Богу человѣка так, чтобы уже из нея возстал, силой Божіей, НОВЫЙ человѣк.

Однако, как далеко отстоят многіе христіане от дѣйствительности такого по-

ниманія! Как сораспятіе и участіе в смерти принимаются людьми лишь за теоретическую истину, ВНѢ ОСУЩЕСТВИМОСТИ в жизни, так и участіе в погребеніи остается ПУСТЫМ символическим знаком, при котором продолжается *прежняя* жизнь — по старому. Что, с погребеніем Сына Божія, могила поглотила и наши грѣхи, этому вѣрят охотно, но что и мы сами, со своей ветхой природой, должны быть упразднены — это отрицается жизнью невѣрія христіан.

Многіе МНИМОУМЕРШІЕ были погребены (крещены) в полном сознаніи своей самоцентрализаціи, без малѣйших признаков „поврежденія“ их „членов“ на крестѣ и без всякаго замѣтнаго ущерба в их „тѣлах“; об этом свидѣтельствует их „БОДРСТВУЮЩАЯ ПО ПЛОТИ“ жизнь.

БРАТЯ-КРЕСТИТЕЛИ! БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ! НЕ ТОРОПИТЕСЬ С ПОГРЕБЕНІЕМ ТАКИХ „МЕРТВЕЦОВ“, КОТОРЫЕ „ПОМАЗАНЫ НАРДОВЫМ МУРОМ К ПОГРЕБЕНІЮ“, НО ОКОЛО КОТОРЫХ, ЧЕРЕЗ ЭТОТ ИСКУССТВЕННЫЙ АРОМАТ, ПРОБИВАЕТСЯ КАК БЫ „ТРУПНОЕ ЗЛОВОНІЕ“ ЗАЖИВО РАЗЛАГАЮЩАГОСЯ В МІРѢ СЕМ ПЛОТСКОГО ЧЕЛОВѢКА.

Истинный библейскій подвиг вѣры выражается в постоянном разсматриваніи себя, как ПОГРЕБЕННАГО со Христом.

Насколько рѣшительно я должен почитать себя умершим для грѣха, настолько же непоколебимо я должен смотрѣть на себя, как на погребеннаго для своей *личной жизни*. „Не я живу, но живет во мнѣ Христос“ — это обозначает, в смыслѣ погребенія с Ним, слѣдующее: „я был — и нѣтъ меня, — остался один Христос! Я исчез с поля зрѣнія, отторгнут от земли живых. Погребальный перезвон умолк, отогнаны хищныя птицы, зашло солнце, и наступила тьма; тихо — так тихо! — но вдруг пламенѣющая сила *воскресенія Христа* проходит между „разсѣченными жертвами“, и в глубинѣ гробового безмолвія слышится глас: „Я ЖИВУ, И ВЫ БУДЕТЕ ЖИТЬ. Я БЫЛ МЕРТВ И СЕ ЖИВУ ВО ВѢКИ ВѢКОВ“..

В практической жизни это будет значить: все рѣшительнѣе и окончательнѣе отказываться от своих личных интересов — пребывают лишь интересы, связанные со Христом. ВСЕ ЧЕРЕЗ НЕГО И ДЛЯ НЕГО. Здѣсь должны проявиться:

Кротость. Человѣкъ обращается сам с собою и позволяет с собою обращаться другим, как с лицом, с которым *нечего* считаться; — нужно искать только воли Христа.

Смиреніе. При обращеніи к другим человѣкъ считает себя недостойным просить чего либо и еще менѣе — имѣть

право требовать; право и требованіе принадлежат ТОЛЬКО ОДНОМУ Христу.

С в о б о д а. Не реагировать на похвалы, порицанія и оскорбленія — был бы лишь Христос прославлен и признан.

Т е р п ѣ н і е. Не вмѣшиваться ни в какую дѣятельность, принадлежащую Христу, и не приниматься ни за какой труд без Него.

С к р о м н о с т ь. Всегда и во всѣх обстоятельствах быть сокрытым во Христѣ и найтись в Нем — да будет видѣн Он один.

У д о в л е т в о р е н н о с т ь. Не домогаться всего того, за чѣм гонятся другіе, — лишь бы только Христос принадлежал мнѣ и я Ему.

М и р. Быть свободным от своей воли — этого возмутителя и мятежника жизни; исполнять волю Христа святу; благою.

Р а д о с т ь и л ю б о в ь. Чтоб я никого не знал больше по плоти, но помнил бы, что всѣ и я возлюблены Христом, и чтоб я, пренебрегая собою, любил бы всѣх любовью Христа.

С и л а. „Все могу в укрѣпляющем меня Іисусѣ Христѣ, возлюбившем меня и предавшем Себя за меня, зная, что ничто ни на небѣ, ни на землѣ не может отлучить меня от Его любви“.

С л а в а и б о г а т с т в о. Созна-

вать, что я спасен от власти сатаны и гибели, и введен в царство Христа и Отца, и содѣлан наслѣдником блаженной, вѣчной жизни.

Поистинѣ, только тѣ, КОТОРЫЕ ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ СТАРОЙ ЖИЗНИ И ПРЕБЫВАЮТ РАСПЯТЫМИ, УМЕРШИМИ и ПОГРЕБЕННЫМИ СО ХРИСТОМ, ИМѢЮТ НОВУЮ И ВѢЧНУЮ ЖИЗНЬ. Как ОБМАНЫВАЮТ СЕБЯ тѣ христіане, которые хвалятся, что они оживотворены Христом, но никогда еще не предали своей ветхой жизни, в ежедневном упражненіи вѣры, на сораспятие, смерть и погребеніе со Христом. Ибо там, гдѣ сила креста и смерти Христа стала через вѣру постоянным отверженіем своего „я“, там И СИЛА ЕГО ВОСКРЕСЕНІЯ может стать постоянным признаніем Христа. СИЛА ЕГО ВОСКРЕСЕНІЯ МОЖЕТ СДѢЛАТЬСЯ НАШИМ ДОСТОЯНІЕМ в той мѣрѣ, поскольку содѣлались нашим достояніем: крест, смерть и погребеніе Христа. ВОЗРОЖДЕННЫМИ ВОСКРЕСЕНІЕМ Іисуса Христа из мертвых к упованію живому могут быть только тѣ, которые погребли всѣ свои ЛОЖНЫЯ НАДЕЖДЫ на себя в смерти Христовой.

Кто говорит, что вѣрит в божественныя истины распятія, смерти и воскресенія Христа, но НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТ этих фактов своею ЕЖЕДНЕВНОЙ ЖИЗ-

НЬЮ, ТОГО ВЪРА — МЕРТВА И БЕЗ ПЛОДА, БЕЗ РАДОСТИ, БЕЗ МИРА, БЕЗ СИЛЫ И ПОБѢДЫ.

Наличность в нас новой жизни подтверждается только тѣм, что ЕСЛИ ХОТЯТ НАС РАСПЯТЬ, — БУДЬ ЭТО ЗАВИСТЬ, НЕНАВИСТЬ, КЛЕВЕТА, УКОЛ БУЛАВКИ ИЛИ УДАР МОЛОТА, — ТО УЖЕ НАЙДУТ НАС РАСПЯТЫМИ, т. е. НЕУЯЗВЛЯЕМЫМИ НИКАКИМИ СТРѢЛАМИ ЗЛА; ЕСЛИ ПОКУШАЮТСЯ НА НАШЕ ЛИЧНОЕ ПРАВО, то нужно людям показать, что оно УЖЕ ПОТЕРЯНО НА КРЕСТѢ ИСУСА; а когда ЗАХОТЯТ ИСТРЕБИТЬ И НИЗВЕСТИ НАС В ПРАХ, то пусть люди увидят, что мы УЖЕ НИЗВЕРЖЕНЫ В МОГИЛУ ХРИСТА.

ТАК соединяющіеся со Христом подобіем смерти Его будут соединены с Ним И ПОДОБІЕМ ВОСКРЕСЕНІЯ Его (Римл. 6: 5).

Неизреченно счастливы тѣ непобѣдимые ратоборцы, которые, *живою* вѣрой — в крест, смерть и могилу Христа, доходят ДО ЕГО ЖИЗНИ И НЕБЕСНОЙ СЛАВЫ.

„Любящій душу свою погубит ее; а *ненавидящій* душу свою в мірѣ *сем* СОХРАНИТ ее В ЖИЗНЬ вѣчную (Іоан. 12: 25).

Свободно перевел для „Вѣрности“ с эстонскаго Г. А. Генни.